

them, they will not all fit into your narrative, so you will have to make one from several, selecting only the characteristic, the memorable features. Then your imagination will be closest to surrounding reality. Naturally, while maintaining a certain measure suggested by experience and instinct. So write, brother, more boldly — and don't be shy. You are writing me a letter. Your epistles are good in their confessional tone. But they contain many salty, sometimes even over-salted jokes, to which we are accustomed; this knocks you off a serious tone. Better imagine a younger writer, very interested in your life and work, and confess to him as an elder in life experience and age, perhaps a bit didactically. I am sure it will work. Remember that what you write is needed, very much needed" [10, pp. 6–7].

The well-known writer A. Seidimbekov, after reading the story, suggested that E.A. Buketov change the title, increase the number of letters to nine, and in general, since the story resembled a documentary, write it in his own name [5]. The author disagreed and left the text unchanged.

The final, sixth letter is dated 1982 and was written by E.A. Buketov in the city of Karaganda while in the hospital after an nth heart attack, which is reflected in the text, where the protagonist Mazhit writes:

"I am finishing, dear friend, this last letter. I fear that I have not greatly added to your already large store of knowledge about the toilers of science. In my letters to you, I have remained the same as I am in scientific reflection: I wanted to write about the main things you asked for, but what came onto the page was secondary, lying beside the main things. I could not overcome myself. Please forgive me... I am still quite certain of this, and every word about the so-called achievements of academician Nurbaev continues to evoke anxious thoughts about something unthought and unfinished... And in this anxiety, perhaps, dear friend, lies the meaning of life" [10, p. 286].

The analysis of the story's text leads to the conclusion that E.A. Buketov's reflections, placed in the mouth of the protagonist, and his desire to weave life events into the work, have organically merged into the network model of the literary text.

Concluding generalizations from the linguoculturological analysis of E.A. Buketov's Six Letters to a Friend:

1. The story, as a cultural-linguistic phenomenon, represents a synthesis of literary, documentary, and philosophical discourses. It reflects the author's individual experience in the context of the cultural and historical environment of 20th-century Kazakhstan, integrating elements of national and universal culture into the text.

2. E.A. Buketov's linguistic personality is manifested in the text through a combination of ethnocultural affiliation, bilingualism, moral stance, and scientific thinking. His idiostyle is based on linguistic diversity, interlingual flexibility, and a deep humanistic worldview.

3. The linguoculturological analysis shows that the text serves as a form of cultural memory and representation of identity. It shapes value orientations through metaphors, intertextual references, and symbolic images.

References

1. Kasenova, M.D., & Istomina, A.A. Perspectives and New Trends in the Development of Foreign Language Education. In Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Karaganda, 2023. Electronic edition, pp. 9–12.
2. Available at: <https://articlekz.com/article/20257>
3. Buketova, N.I. The Relict Root Morpheme as a Language Universal. Monograph. (Almaty: Kazakhstan, 1994) – 2nd ed., revised and expanded. Karaganda: Tengri Ltd., 2018, pp. 26–29. 292 p.
4. Shaimerdinova, N.G. The Root Morpheme in the Old Turkic Language. Turkic Studies Journal, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 95–108.
5. Maslova, V.A. Linguoculturology: A Textbook for University Students. Moscow: Akademiya Publishing Center, 2001. 208 p.
6. Stepanov, Yu.S. Semiotics. Moscow: Nauka, 1977. 168 p.
7. Repressions in Central Kazakhstan in 1920–1950: A Collection of Archival Documents / Comp. D.A. Dzhumabekov, S.V. Yeleukhanova, V.V. Kozina et al.; ed. N.O. Dulatbekov. Karaganda: E.A. Buketov Karaganda University Press, 2023. 480 p.
8. Satpaev, Kanysh. Literary and Cognitive Collection. First edition / Comp., foreword and comments by A. Nukhuly, S. Zhumagul, A. Zhumagul. Karaganda: Tengri Ltd. Press, 2024. 550 p.
9. Asanuly, K. Evney Buketov – Publicist. Textbook. Karaganda: KarMU Press, 2005. 196 p.
10. Buketov, E.A. Six Letters to a Friend. Alma-Ata: Zhalyln, 1989. 288 p.

УДК 808.1.

Е.А.БУКЕТОВ: УРОКИ ПРАВСТВЕННОСТИ

Байжигитова Г.Б., НАО «Атырауский университет нефти и газа им.С.Утебаева», Атырау, Казахстан

В настоящем докладе сделана попытка осмысления значения жизни и творческой деятельности Е.А.Букетова. Сама идея доклада подсказана благодаря книге Медеу Сарсекеева «Евней Букетов», давшей автору доклада начало заочному знакомству с таким неординарным человеком, каким был и остался в памяти его современников и нынешнего поколения Евней Арстанович Букетов. Трудно переоценить тот мощный настрой, откровенность, с какой М.Сарсекеев обращается к своему читателю, впервые оказавшемуся наедине с этой книгой-откровением, книгой-воспоминанием, позволившей увидеть главного героя книги – Евнея

Арстановича Букетова без прикрас, правдиво. Доклад этот, скорее, основан на личных ощущениях человека, которому выпала честь открыть для себя одну из многоликих сторон Личности ректора Карагандинского технического университета, доктора технических наук, члена-корреспондента Академии Наук Казахстана, литературного переводчика и критика, писателя, педагога и общественного деятеля Е.А.Букетова. По жанру данный доклад можно отнести к эссе, жанру, несколько свободному от строгих академических правил, что ни в коем случае не идет в разрез направлениям Международной научной конференции, инициированной КарГУ им.Е.А.Букетова. Для научно-технической интеллигенции, ярким представителем которой являлся и сам юбиляр, не является секретом, что, помимо блестящих качеств ученого-химика, умелого руководителя Вуза, Е.А.Букетов обладал выдающимися знаниями знатока языка (казахского и русского), что позволило ему оставить после себя богатейшее литературно-критическое и художественное наследие, которое уже заслуживает право на глубокое исследование и пропаганду среди подрастающего поколения.

Так получилось, что автор настоящего доклада случайно благодаря Информационному письму-приглашению узнала о предстоящей конференции. Письмо как письмо, казалось, нет ничего особенного. Но речь шла о человеке, бывшем ректоре КарГУ, чье имя до сих пор носит крупнейший Вуз страны. Время, потраченное на поиски дополнительной информации о Е.А.Букетове, принесло больше, чем предполагалось. Поиски идеи для настоящего доклада привели к социальным сетям, где мне удалось получить и ознакомиться с материалами, погрузиться в новый для меня мир, связанный с личностью Е.А.Букетова. Оказалось, он не только и не столько ректор, первый руководитель Вуза, сколько человек, с необычной судьбой, Личность, скорее, неординарная по всем привычным меркам, человек-боец, идущий вопреки всем и всему, что мешает движению вперед, непримиримый козням, лжи, несправедливости как в большом, так и в малом. И самое главное, человек, знающий толк в языке, блестяще владеющий словом. В отдельных публикациях своих коллег-филологов мне приходилось встретить написание прописными буквами понятия «СЛОВО». В этом написании чувствуется та высота, с которой и нужно смотреть на слово, его значение. Ведь не случайно, в первом стихе Евангелия было сказано: «В начале было Слово. И Слово было у Бога, и Слово было Бог» [1]. Да, именно так и не иначе. Е.А.Букетов был всегда на ВЫ со словом, звучащим, написанным, и всегда с глубокой осторожностью обращался со словом, учитывая, что и как сказать, как выразить свою мысль. Это было отношение Человека к слову как к живой субстанции.

В Евнее Арстановиче Букетове гармонично сосуществовали два начала – ученый-химик с аналитическим складом ума и ценитель, знаток Слова. Приведу в качестве доказательства слова самого Е.А.Букетова: «В свое время затеянный спор о физиках и лириках – зряшное дело. У поэтов и ученых в сущности одна задача – поиски красоты, совершенства. Все самое доброе и полезное на земле создается по законам красоты. Убежден, что ученым скорее сделается тот, кто непрерывно и беспрестанно развивает свою творческую личность во всех направлениях» [2]. Вот таким являлся Е.А.Букетов, ученым и огромной творческой личностью, ценителем Слова. Поразительно, но Евней Арстанович неустанно искал эту красоту, совершенство и в личном взаимоотношениях с окружением: с коллегами, оппонентами и даже недоброжелателями в надежде найти в них хоть искру понимания, человечности.

В своих литературно-критических трудах Е.А.Букетов раскрывается как ученый-исследователь, находящийся в постоянном поиске своего «Я» в вопросах, связанных со сложными и известными только в узкой профессиональной среде понятиями, не всегда однолинейными, порой противоположными, поскольку на один предмет может существовать множество точек зрения, подходов.

Так, имея прекрасную возможность читать труды Е.А.Букетова в свободном пользовании, получаешь истинное наслаждение от того, что имеешь доступ один на один остаться с Человеком, чьи мысли, взгляды настолько глубоки, проникновенны, кристально отшлифованы в плане выражения, что вызывает настоящий восторг читателя, но читателя вдумчивого, высокообразованного, умеющего читать между строк. Лучше, чем об этом было замечено ученым Бралиной, не скажешь: «Подготовленный для чтения Е.А. Букетова – это читатель, постигнувший гармонический космос идей, понятий, образов, ассоциаций казахской, русской, мировой истории, культуры, литературы; это знание наизусть многих поэтических источников; это прекрасное владение казахским и русским языками, причем не только в их литературной форме, но порой и в диалектной; это внимание и любознательность к этнографическим и краеведческим фактам» [3].

Особенную значимость приобрели в этом плане выступления Е.А.Букетова, где он разит аудиторию своими блестящими ораторскими качествами. Этому нельзя научиться сразу, в одночасье, это требует долгого времени переосмысления и принятия определенных правил общения. И этим правилам тоже можно научиться у нашего юбиляра.

Вслед за высказыванием А.Энштейна о том, что «в научном мышлении всегда присутствует элемент поэзии...», добавим, Евней Арстанович по праву может считаться образцом лучшего сочетания аналитизма и поэтики мысли, что следует из его огромного литературного творчества, когда он делает удивительные по содержанию и форме выражения наблюдения. Рассматривая Е.А.Букетова как языковую личность мы видим определенную свободу выражения, определенный полет мыслей, но не спонтанных, разрозненных, а гармонично выстроенных, плавно, убедительно ведущих за собой читателя. И в этом убеждаешься каждый раз, когда обращаешься к многообразному творчеству Е.А.Букетова.

И, конечно, нельзя не отметить известный очерк Евнея Арстановича «Человек, родившийся на верблюде, или его сверстники». Предполагая, что данный труд был в поле внимания не одного исследователя, хочу выразить свое отношение к некоторым положениям, идеям, родившимся в ходе его чтения. Признаюсь честно, от самого названия очерка и дальнейшего его содержания повеяло нечто эпически сконцентрированным началом, которое свойственно произведениям данного жанра. Жанр очерка позволил его автору выразить свои мысли в обобщенном формате, вовлекая множественные художественные образы, связанные с известными для нас личностями, а именно: Каныша Имантаевича Сатпаева и Мухтара Омархановича Ауэзова, двух корифеев, одного - в науке, другого - в литературе. В своем очерке автор воплотил лучшие качества человека-труженика, нашего современника, живущего по моральным принципам общества, идущих из глубин казахского менталитета. В спокойной эпической манере повествования чувствуется глубокий взгляд автора произведения на историческое время, породившее великих личностей, близких к народу, к родной земле, живущих чаяниями простого человека-труженика. Становится очевидным, почему автор остается верен своему кредо – нести правду, писать о главном, что может волновать его современников. И выбор героев очерка тоже не случаен. Обе личности (К.И.Сатпаев и М.О. Ауэзов) несут на себе особую печать судьбы – быть глашатаями своего времени, жить по совести, достойно нести высокое звание Человека, рожденного на казахской земле и оставшегося верным ей до самого своего конца.

Зная о том, какое впечатление оказывало на вдумчивого читателя само название очерка («Человек, родившийся на верблюде»), приведу свою версию. Верблюд в понимании казахского народа не просто вьючное животное, способное совершать длительное путешествие на огромное расстояние. Это животное является собой некий символ мужественности, достоинства, суровой сдержанности. Ни одно животное не может сравниться с верблюдом по заложенной в нем самой природой мощи, силе духа. И только кочевнику были понятны особенности его повадки. Именно эти качества верблюда стали ключевыми для казахского народа при определении особой меры, определяемой и в отношении к человеку. Существует народное изречение - «поднять на белую кошку», т.е. провозгласить ханом, короновать. Как правило, этой чести удостоивались ханы Великой степи. В этом обычае был свой культурный подтекст, степная философия. Е.А.Букетов, знаток национальной истории и философии, в своем очерке сумел достичь блестящего воплощения этой мудрости, но в другом контексте: возвеличивания заслуживает только тот человек, который достоин этого. Следовательно, в данном случае название очерка содержит метафорический смысл: «человек, рожденный на верблюде», т.е. человек, изначально поднятый на высоту, видящий дальше и больше, которому самой судьбой уготовано высокое предназначение.

В заключение доклада хочу поделиться следующим. Евней Арстанович Букетов напомнил мне другую личность, а именно Сатимжана Хамзаевича Санбаева, известного казахстанского писателя, литературного переводчика, сценариста, киноактера. С.Санбаев уроженец Западного Казахстана, ныне Атырауской области, поселка Макат, где он родился и вырос. Вся дальнейшая его жизнь была связана с Алматы, куда он переехал после окончания Оренбургского института по специальности «горный геолог». Да, Сатимжан Санбаев (как и Евней Арстанович Букетов) пришел в литературу из другой, технической среды, но это отнюдь ему не помешало стать блестящим переводчиком произведений как русских, так и зарубежных писателей, автором серьезных эпических произведений, занявших свое место в казахской и мировой культуре. Этим две личности – Евней Букетов и Сатимжан Санбаев – теперь уже навечно стали в один ряд благодаря таланту сближения научной мысли с мыслью художественной, открывая перспективы для творческого осмысления действительности. И еще: повесть - притча С.Санбаева «Белая аруана» (1968 г.) и очерк Е.Букетова «Человек, родившийся на верблюде» (1975 г.) чем-то близки, а именно по творческому замыслу и идее его художественного воплощения. В них выразилась авторская идея о вселенской привязанности человека и природы, гордости за возвращение к своему началу, истокам. И если белая аруана Сатимжана Санбаева стала поэтическим выразителем этого начала, позволяя осознать всю мощь животного, не словившегося перед реальностью и устремленного навстречу свободе ценой своей жизни, то у Евнея Букетова образ верблюда стал выразителем мощи простого человека, человека-труженика, способного пережить все трудности бытия и подняться до вершин своего предназначения – родиться человеком и стать гражданином своей родины. Евней Арстанович, по нашим наблюдениям, и есть тот человек, родившийся на верблюде, прошедший через все испытания судьбы и не словившийся, а, напротив, поднявшийся до самых вершин предназначения человека. Его дух борца будет жить вечно, напоминая потомкам, что жизнь прекрасна только тогда, когда ты не позволяешь поломать себя, когда идешь и не сдаешься вопреки всем и всему.

Список использованной литературы

1. Евангелие от Иоанна. Википедия. Дата обращения: 25 августа 2025 года.
2. Букетов Е.А. Очерк «Человек, родившийся на верблюде». Алма-Ата: Жазушы, 1975. – 138 с.
3. [Бралина С. Большое видится на расстоянии](#) // Индустриальная Караганда. - 2015. - 3 марта (№ 26/27). - С. 3.
4. Сарсеке М. Евней Букетов / М. Сарсеке. - Астана: Фолиант, 2007. - 648 с.